

ЩАС
БУДЕТ
КУСЬ!

МИСТЕР

S.O.S.

ТАТА КИТ

Потеряли веру в большую и настоящую любовь? Зря! Чудо бывает не только новогоднее и может поджидать вас даже за углом круглого фонтана. Нужно лишь поверить и не испугаться счастья, свалившегося на вас.

Пролог

Сейчас каждый волей-неволей сталкивается со всякого рода мифической чушью, где бы то ни было: в книгах, играх, журналах, фильмах и телесериалах. Многие представительницы пубертатного периода грезят о том, чтобы им повстречалась, и непременно влюбилась в них без ума, какая-нибудь нежить — вампир, зомби, эльф или оборотень.

Меня же, все эти сдвиги современной молодёжи лишь веселят, ведь я тётя взрослая. Как-никак уже двадцать пять годиков! Поэтому, я точно знаю и абсолютно уверена в том, что подобных существ нет и быть не может. Хотя... иногда допускаю себе мысль о том, что от очередного апокалипсиса нас всех, простых смертных, прямо сейчас спасает какой-нибудь потрясающий, суперкрасивый супергерой в лосинках. Ибо верить в то, что предсказание древнего календаря — всего лишь враньё, не хотелось бы.

Но в один момент (как это обычно и случается в нашей жизни) моё представление о мирах и вселенных кардинально меняется...

Глава 1

Сидя на подоконнике кухонного окна, наслаждалась такими тёплыми и нежными лучами осеннего солнца. Осень, и правда, в этом году балует жителей нашего маленького городка своими тёплыми деньками. Ни тебе грязи, ни дождя, ни холодного, пронизывающего до самых костей, так что лосины с начесом из шерсти северного носорога не спасут, ветра. Одним словом — ляпота.

Но всё моё наслаждение, как видом из окна, так и вкуснейшим завтраком, прервала моя младшая сестра, которая не отличается изысканными манерами в свои четырнадцать лет. Поэтому, смачно хлопнув меня по плечу, да так, что я расплескала весь кофе себе на пижаму, она с самым солнечным и жизнерадостным настроением, насколько это, вообще, возможно в её возрасте (и я сейчас имею ввиду подростковые переживания о том, что «жись-боль», «остановите планету, я сойду» и т. д. и т. п.), произнесла:

— Доброе утро, старуха. И чтоб ты знала — это не выход, этаж-то всего лишь второй.

— И тебя тем же концом по тому же месту, мелочь. И чтоб ты знала — я очень премило завтракала, пока ты не проснулась и не расплескала весь мой завтрак по мне, так что теперь ты мне должна постиранную пижамку. Я понятно объясняю? — желчно улыбаясь, ответила я.

— Ага, конечно, бегу и тапочки теряю, — парировала она.

— Ну что ты, Дашутка, побереги себя, а то ещё, не дай Боже, убьёшься.

— И почему это ты, Сеня, сегодня ночуешь не у себя дома? — с примерзким прищуром спросила сестрица.

— А потому, родная, что я вчера опять задержалась на работе до полуночи, а добираться

до родителей ближе и проще, чем к себе домой. Да и к тому же, здесь ещё и вкусненько накормят и спать уложат, — не менее едко ответила ей.

— Ага, именно поэтому ты сейчас сидишь и пьёшь свой отвратительный кофе без молока и даже сахара, — выражая максимальное отвращение на своём девичьем лице, произнесла Даша.

— Очень вкусно. Бушь? — спросила я с самой милейшей улыбкой, протягивая ей чашку. Но мой порыв щедрости не был оценён: сестра отскочила от меня, как от прокаженной, как можно скорее, наливая себе приторно сладкий чай. — Не хошь, как хошь. Ах, да, о каких таких сеансах экзорцизма мне вчера рассказывала мама?

— Вообще-то, это были не сеансы экзорцизма, а спиритизма. Мы с девчонками хотели вызвать дух Графа Дракулы. Ну, или, если повезет, то и его самого, во плоти, так сказать.

— И как? Получилось? — со скепсисом спросила я.

— Нет, конечно. Меня же не отпускают до полуночи к подругам, а обряд нужно проводить именно в полночь.

— Ты, правда, веришь в существование какого-то параллельного мира и обитающих в нем существ?

— Конечно, ведь откуда-то же пошли рассказы и истории о них, значит отрицать их существование нельзя, — с самым ученым видом проговорила сестрица.

— Ага, значит веришь. И каким образом вы пытались вызвать своего Графа Отодракулу?

— Дракулу!

— Я так и сказала. Ну, так как?

— Помнишь магазинчик со всякими магическими прибабасами недалеко от старой церкви?

— Помню, — кивнула.

— Так вот, Настя купила в нем амулет слуги Графа Дракулы...

— Амулет слуги несуществующего никогда существа? — сдерживая смех, перебила я Дашку.

— Молчи и слушай, — пригрозила пальцем сестрица. Очень страшно, ага. — Этот амулет, если на нём окажется капля крови, в полночь может оживить Дракулу. Круто, да? — с восторженным воплем спросила девушка.

— Очень. Прямо, изо всех сил круто, — со скучающим видом ответила ей. — И где этот могучий магический амулет сейчас?

— У меня, вот посмотри, — сняв с шеи, она передала мне его через стол. Амулет оказался обычной металлической побрякушкой в виде крыла летучий мыши на черном шнурке.

— Ничего такой, красивенький. Подойдет к моему черному кожаному пиджаку, — убрала его в карман пижамных шорт.

— Эй, отдай! — с гонором самого опытного гопника на районе, потребовала сестренка.

— И не подумаю. Найдите занятие поинтересней и поинтеллектуальней, что ли. Например, чтение вслух и обсуждение книг с подругами, уход за цветами или...

— О, Боги! В твоей голове живут самые древние тараканы. Этим бредом уже лет двести никто не занимается.

— А зря, это ведь так увлекательно, — с издевкой сказала я.

— Ой, всё, короче! Я в школу, — сказала сестра и как можно быстрее ретировалась с

кухни.

— Про пижамку мою не забудь, — прокричала ей в след. Судя по тому, что ответа не последовало, она либо не услышала, либо притворилась мертвой. Ну, да ладно, мы не гордые, мы и сами состирнем, наверное. — Мааам...

Глава 2

На работу я прискакала, как и полагается — хорошей, красивой и грациозной ланью. Ну, не то, чтобы прямо один-в-один. Потому что очень сложно сохранить свое величие после пятнадцатиминутного пребывания в общественном транспорте, зажатой между полным потным мужчиной и тощим подростком, любителем разящей наповал туалетной воды.

Поднявшись на пятый этаж к своему рабочему месту, я наконец-таки, усадила свой, еще пока не готовый к работе, организм. Буквально через пять минут отдыха, от пока еще не начатой работы, ко мне подошла моя подруга Ирка с живительным напитком — свежескупленным кофе в картонном стаканчике.

— Ты все еще не забрала свою машину из автосервиса? — спросила Иришка, протягивая мне кофейный эликсир.

— Ага, как ты это поняла? — спросила я, выхватывая у нее стаканчик.

— Трудно не почувствовать этот чарующий аромат настоящего прыщавого задрота. Хотя, возможно у тебя появился молодой поклонник. Надеюсь, что это был, всё-таки, тесный автобус, — морщась и отмахиваясь рукой от запаха, отметила Иришка.

— Черт, так и знала, что пропитаюсь этим благовонием, — взмолилась я, снимая и вешая свой кожаный пиджак на спинку рабочего кресла. — Надеюсь, к концу рабочего дня выветрится.

— Судя по всему, он и к концу твоей жизни будет еще попахивать. О, новый кулон? — спросила подруга, протягивая руку к амулету на моей шее.

— Ага, у Дашки сегодня утром отобрала. Все утро меня уверяла в том, что с помощью этой штуки можно вызвать самого Графа Дракулу. Представляешь?

— Воспользуйся, глядишь, хоть какой-то мужчина появится в твоей жизни. Не все ж тебе сохнуть по нашему боссу.

Наш босс — это моя основная ночная фантазия и повод для пускания слюней на клавиатуру днем. Стройный, высокий, спортивный красавчик, блондин с пронизательными всепонимающими голубыми глазами. Ко всему прочему, являющийся моим непосредственным начальником, ибо я являюсь его личной помощницей. Хоть, мою работу и не назовешь простой, но ради того, чтобы побыть рядом с этим мужчиной подольше, я готова пахать как лошадь столько, сколько понадобится для покорения его сердечка.

Вспомнив, что я нахожусь в офисе не одна, и уже даже не вдвоем — к нам уже присоединился начальник, который сейчас, как никогда лучезарно улыбался нам с Иришкой. Но я осталась невозмутима — это моя новая тактика по покорению его неприступного сердца. Пусть думает, что мне на него плевать с самой высокой колокольни.

— Доброе утро, Михаил Александрович, через полчаса у вас встреча с поставщиками оборудования, — как можно холодно и отстраненно сказала я боссу, глядя при этом на экран не включенного компьютера.

Где мой оскар?

— Спасибо, Есения, — скорее всего глядя в мою сторону, ответил он.

Ирка же в это время, как можно незаметнее скрылась от праведного гнева начальства.

Весь последующий рабочий день прошел, как обычно: побегала несколько раз по городу, в перерывах между побегушками, пыталась не умереть. Составила и отправила несколько важных документов на рассмотрение. Полила цветы, отработала перед зеркалом лицо и взгляд Снежной Королевы, почистила ногти амулетом, случайно порезавшись им до крови.

В те моменты, когда на горизонте появлялся босс, активно шлепала по клавиатуре, показывая всем видом серьезность выполнения возложенных на меня задач.

Так, практически незаметно, наступил конец рабочего дня. И после встречи с Ирккой и еще парой подруг в кафе недалеко от офиса, я наконец-то, понесла свое уставшее тело домой через парк. Все-таки, велико желание насладиться не только теплыми осенними деньками, но и ночками в том числе. Ведь впереди, как минимум, семь месяцев морозильной, снежной зубодробилки, поэтому нужно успеть впитать в себя все возможное тепло.

Даже несмотря на то, что на часах уже почти полночь, ветер был на редкость теплым и свежим. О чем-то своем шелестели листья деревьев, стрекотали букашечки в траве, но в один миг, все звуки прекратились, и в двух метрах от меня, в вихре поднялась и закружилась сухая листва. По мере приближения ко мне, вихрь начинал кружить быстрее, искря электрическими разрядами. И неожиданно для самой себя я поняла, что в этом вихре мой взгляд начал различать мужскую фигуру, очертания которой становились все четче и четче.

Я прижала сумку к груди, открыв рот в немом крике. И вот, спустя пару секунд, передо мной предстал высокий мужчина. Белый, как мраморная статуя, с длинными, черными словно смоль, волосами, в темном одеянии, укрытый черно-красной мантией.

— Как посмела ты, слуга, потревожить мой сон? Отвечай, смертная! — спросил он громко и требовательно, тыча в меня сухим костлявым пальцем.

Но я ему не ответила — сложно отвечать на вопросы кого бы то ни было, когда ты лежишь на земле без сознания.

Глава 3

Сладкий безмятежный сон. Как же давно я так не высыпалась. Ммм, блаженство. Но кто-то нарушает всё наслаждение, усиленно трясая меня за плечо. Открываю неуверенно правый глаз. Боже, как ярко светит солнце. Распахиваю второй глаз.

Солнце?! Почему я на улице? Сплю на чертовой скамейке в парке?

Какой-то парень трясет перед моим лицом руками. Видимо, думает, что мне внезапно стало плохо, и именно поэтому я оказалась в таком непростом положении.

— Девушка, с вами все в порядке? Сколько пальцев я показываю? — спросил он, маяча своей пятерней прямо перед моим носом.

— Пять. Пять красивых, ровных, почти музыкальных пальцев. Прекратите трясти ими перед моим лицом. Пожалуйста.

Надеюсь, он простит мне мою бестактность и неблагодарность, но сейчас мне нужно как можно скорее разобраться в случившемся, пока мой мозг еще хоть что-то помнит. Хотя, я очень сильно сомневаюсь в собственном здравомыслии, ибо логично объяснить произошедшее вчера не смогу даже себе, но, возможно, психиатрическая клиника заинтересуется моей персоной.

Но не сегодня.

Попыталась встать со скамейки как можно грациозней, но моя грация сейчас не лучше, чем у семидесятилетнего бомжа. От моего кряхтения разлетелись даже вечно голодные голуби.

Боже, который сейчас час? Взглянула на часы на запястье. Почти десять часов утра.

Десять?! Ёкерный какер!

Вскочила со скамейки, от резкой смены положения закружилась голова. Стараясь не обращать внимание на возникший дискомфорт, сорвалась с места, на ходу вызывая такси и приводя свой вестибулярный аппарат в норму.

Таксист подвёз меня к подъезду, где я попросила его немного подождать. Вихрем пронеслась по своей квартире: приняла душ (возможно, для человека, который торопится не самый верный ход, но вдруг, пока я была вне сознания, об меня грелись бомжи и уличные коты). Переделалась, нарядилась, причесалась. Вернулась к верно ждущему таксисту. Сообщила ему новый пункт назначения, не забывая при этом тыкать его в плечо для ускорения.

Как можно незаметнее постаралась пробраться на свое рабочее место. Миссия выполнена: никто не заметил моего опоздания, Босса на рабочем месте не оказалось. Фух! Теперь можно спокойно выдохнуть и все хорошенько обдумать.

Устроилась на своем рабочем месте, надела маску самой занятой работающей девушки на свете, чтобы никто и не подумал помешать мне.

Итак, что мы имеем? Галлюцинации? Шизофрению? Тот, кто вчера предстал передо мной, вряд ли был больной фантазией моего воображения. Такого демона я бы себе придумывать не стала. Но он был слишком реален. От него исходила особая аура опасности и доминирования над всем, что есть рядом с ним. Назвал меня слугой. Таких картин я себе точно не смогла бы представить...

Стоп! Слугой! Да быть такого не может! Не может весь этот подростковый фантастический бред оказаться реальностью.

Схватила за амулет, висящий на моей шее, не веря собственным догадкам. Но я ведь не жертвовала своей кровью, не делала жертвоприношений. Тогда как? Как он смог освободиться и материализоваться прямо передо мной?

В панике попыталась сорвать амулет с шеи. Больно! В фильмах это выглядит гораздо проще, я же чуть не отрезала себе голову нитью, на которой висит эта металлическая штуковина.

И тут меня пронзило стрелой осознания. Ах ты, черт, дура-баба-лисaped! Амулет, чертов амулет! Ну, кто меня просил чистить им под ногтями?! Никогда больше, даже в самые патовые ситуации в жизни, ни при каких обстоятельствах не буду ковыряться, где бы то ни было, чем бы то ни было, в каких-либо частях своего организма.

Чревато, однако, демоническими последствиями.

Весь оставшийся рабочий день просидела, словно на иголках. Не покидало неприятное чувство присутствия. Будто кто-то беспрестанно наблюдал за мной. Вздрагивала от каждого шороха, хлопка дверей, звонка телефона. Даже от запуска принтера подскочила так, что опрокинула стул и была готова выпрыгнуть из окна во имя спасения себя от адской машины.

В том же бесконечном напряжении вернулась домой. Приняла долгий горячий душ. Наконец-то, полностью расслабившись, завернулась в мягкий махровый халат, устроилась на диване с книжечкой женского любовного романа в мягком переплете и чашкой горячего чая. Никаких созданий ветра, никакого экшена.

Только я, только чай и только книга.

Но, всю мою идиллию нарушил, взявшийся из ниоткуда, вихрь прохладного воздуха. Колыхнув шторы и разметав по гостиной не прикрепленные ни к чему листы с записями и

газеты, вихрь начал приобретать некоторую туманность, вырисовывая передо мной очертания человеческого силуэта. Мужского силуэта.

Что? Опять? Что у меня в чашке? Я точно заварила чай, а не какую-то иную траву?

Передо мной предстал мужчина, тот самый, который возник передо мной в парке из вихря листвы. В этот раз он выглядел более внушительным, чем в прошлую нашу встречу. Рост не менее ста девяноста сантиметров. Размах плеч был настолько широк, что теперь не удивительно, почему он явился в мою квартиру ветром: иначе он бы просто не пролез в дверной проём моей квартиры. Уже не так бледен, черные локоны на его голове лежали в художественном беспорядке. Высокомерно изогнутые брови, упрямый подбородок, четко очерченные скулы. Рельефные мускулы под кожей цвета тёмного золота перекачивались в такт его движениям. С дерзкой ухмылкой на пухлых губах и явной уверенностью в своей непревзойденности, он смотрел на меня черными, словно два бездонных колодца, глазами.

Подобрала с пола упавшую челюсть и в страхе схватила с журнального столика мухобойку (боги! откуда она у меня взялась-то, вообще?!) и шариковую ручку. Сконструировав из них подобие креста, направила прямо на него.

Судя по выражению лица мужчины, он не впечатлился. Ему, вообще, плевать на мои выпады и шипения. По-моему, я даже пыталась произнести какое-то заклинание на латыни.

Наверное, это была латынь. Я надеюсь.

Самооборона — моё оправдание. В психбольнице я буду душой компании и руководителем кружка «Умелые ручки».

— Столько лет прошло с тех пор, как я последний раз был разбужен, а люди по-прежнему остались, все также наивны и глупы, — с ленивой улыбкой произнес он. — Меня этим не пронять. Ваши людские игрушки не несут для меня никакой угрозы. Я могу умереть разве что от смеха — так забавно наблюдать за тем как ты веришь во всесильность этой ахинеи.

Вот это меня угораздило — вампир-атеист.

Своей челюстью, я в очередной раз чуть не отбила себе ноги. Шок от того, что он мне только что сказал, был просто галактических размеров. Весь мой мир рухнул именно в эту секунду и вряд ли станет прежним.

Выходит, что все то, что нам показывают в фильмах и сериалах — ложь?! Хотя, о чем это я? Ведь раньше я думала, что вампиров вообще не бывает и быть не может, а сейчас еще и обвиняю мировой кинематограф в том, что он плохо подготовил меня к борьбе с ними?!

Женская логика. Могу. Умею. Практикую.

Пока в голове бурлил поток сумбурных мыслей, вампир успел устроиться в моем любимом кресле. Да не просто сел в него, как обычный смертный человек, а устроился весьма вальяжно, аки король. Не хватает только короны, скипетра и державы. От себя хотелось добавить подзатыльник.

Судя по тому, как он разглядывал окружающий его интерьер, ему здесь было весьма комфортно и уютно. Мой незванный гость, не спеша оглядывал окружающие его предметы моего скромного быта, явно позабыв о том, что в одном с ним помещении нахожусь еще и я.

Я же, в свою очередь, времени зря не теряла и в моей руке, сменив шариковую ручку, оказался освежитель воздуха.

— Что ты еще придумала, слуга? — не глядя на меня, с насмешкой спросил он. — Решила сжечь меня на костре инквизиции? Или, может, воткнешь мне в грудь осиновый кол? Или же пойдешь по скучнейшему пути и обольешь меня святой водицей?

Нет, нет и еще раз нет, вампиряка. Хотя, за святой водицей стоит, все-таки, в церковь сходить, заодно батюшку приглашу. И чесночка на рынке прикуплю немного... пару килограмм.

А пока, нежить, хапни «Альпийской свежести».

С этой мыслью и почти боевым кличем, я кинулась на вампира, выпрыскивая содержимое освежителя ему в глаза, а сверху, по его древней голове прихлопывала мухобойкой. Ни мух, ни комаров у меня нет, поэтому можно попробовать другого кровососа ею прибить.

Правда, абсолютно ненадолго, а именно на десять секунд, так как на одиннадцатой секунде его Кровавое Величество с шипением схватил меня за шею своей мощной пятерней. От чего дышать стало практически невозможно, руки ослабли и из них выпали все средства самообороны, а в глазах начало темнеть. Ноги стали подгибаться, так как мое сознание явно решило меня покинуть и улететь в теплые края, туда, где больше кислорода.

Поняв, что он немного перегнул палку, а если быть точнее — мою шею, мой новый знакомый разжал свои пальцы, от чего я незамедлительно рухнула на пол, схватившись за горло. Воздух совершенно не хотел попадать ко мне в легкие. В груди все горело огнем, будто я проглотила пачку острого красного перца. Сейчас я была похожа на рыбу, которая, в попытке восстановиться, беззвучно открывает и закрывает рот, но легче все равно не становилось.

Но, спустя несколько минут страданий, и катаний по полу, мне все же удалось прийти в себя, встать на ноги, и, даже, взглянуть в глаза своему обидчику. Но от этого зрелища стало лишь в сто пятьсот раз страшнее.

Его глаза стали красными от немалой дозы «Альпийской свежести» и от не меньшей порции гнева, бушевавшей в нем сейчас. И, судя по его учащенному дыханию, с каждой секундой гнев становился лишь сильнее.

— Я покину тебя. На несколько дней. Вернусь, чтобы научить тебя должным манерам, слуга, — его голос был тихим, рычащим, он, явно, пытался держать себя в руках.

Вокруг мужчины образовалось облако холодного тумана, создавая вихрь такой силы, что меня слегка откинуло назад. Буквально, в одно мгновение вампир растворился вместе с леденящим туманом.

Простояв несколько минут и переведя дыхание, я нашла в себе силы, чтобы выйти из оцепенения и сесть на диван.

Итак, чему меня научил сегодняшний день?

Во-первых, мухобойка — это вещь. Нужно ее и в сумочке носить.

Во-вторых, нужно купить перцовый баллончик, баночку святой водички и комок новых нервов, так как встреча с ним явно не последняя.

Глава 4

Ночь после потасовки со своим, якобы, Господином, почти не спала. Периодически проверяла комнаты на наличие нечисти. Окна на плотность закрытости. Разум на предмет адекватности.

Быть такого не может, чтобы живое существо могло появляться из ветра и исчезать вместе с ним. Вероятно, тараканы в моей голове решили перекрасить самой токсичной краской мою поехавшую крышу.

Психоделика какая-то.

Хорошо, что сегодня выходной и на работу ехать не нужно. Зато можно плотненько

заняться самообороной и прикупить вещичек из антивампирского списка, который я старательно составляла в уме всю бессонную ночь.

Поэтому, предварительно покормив Кокоса — своего жирненького, пушистенького котика, и аквариумных рыбок, я отправилась на продуктовый рынок и в церковь. Прикупила несколько чесночных бус, чесночного перца литровую банку, букетик сушеной вербены. В церкви набрала пятилитровую бутылку святой воды; уговорила батюшку дать мне немного ладана.

Вернулась домой ближе к полудню. С опаской вошла в подъезд, с ещё большей опаской вошла в квартиру. Моего нового знакомого, к счастью, нигде не оказалось. Даже сквозняка от него не было.

Прошла по всей квартире, разложила в каждой комнате чеснок и вербену по полкам. Разожгла ладан и спокойно, на броне, отправилась принимать горячий душ.

После душа, заскучав за прочтением женского романа, решила напечь блинов. Война с вампирами откладывается, пришло время раннего ужина.

В душе и сердце поселился покой от осознания того, что я выстроила довольно мощную защиту от эфемерного вампира. Сидя за кухонным столом, делилась кусочками блинов с Кокосом.

Как говорится — ничего не предвещало беды. Но, не тут-то было.

Я ощутила его присутствие раньше, чем почувствовала потоки воздуха, щекочущие мне обнаженные ноги. Только в этот раз воздух был теплым, принеся с собой аромат пряностей, цитрусов и мяты. Вампир приобретал всё более четкие очертания. Те же черные локоны в художественном беспорядке, тот же высокомерный взгляд и кривая усмешка. Движение воздуха закончилось, и мужчина решительно направился ко мне.

— Чем так воняет? — нахмутив брови, огляделся в поисках источника зловония.

Не нравится, да? Это я для тебя старалась, упыряка великорослый. Сейчас я тебя быстро выкурю из своей квартиры раз и навсегда. Ладан сделает своё дело и избавит жилище от нечистой силы.

— Б-благовония, — немного запнувшись, ответила ему.

От мощной фигуры мужчины исходила невероятная, сшибающая наповал, аура мужества и доминирования. Что влекло и пугало одновременно. Ходячий тестостерон, одним словом.

— Отвратительно. Убери, — безапелляционно.

— И не подумаю, — повторила его интонацию.

— Уверена?

Вампир приблизил свое лицо к моему. Его демонически чёрные глаза засветились фиолетовым цветом, что не по-детски меня напугало. Я попыталась убежать подальше из этого дома, а ещё лучше — из страны, но моё тело меня совершенно не слушалось. Я не смогла пошевелить даже пальцем, так оставшись сидеть перед вампиром в оцепенении.

— Убери, — его голос звучал спокойно и мягко.

«Ага, сейчас!» — подумала я, и произошло невероятное. Мои ноги помимо моей воли понесли меня к холодильнику, на котором стояла металлическая чаша с дымящимся ладаном.

— Какого черта?! — я находилась в абсолютном шоке. Да, что уж там. Я находилась в неистовом ужасе. Тараканы в голове бегали в панике, пытаюсь вернуть блок управления над моими действиями, но чуда не произошло. Тело, по-прежнему, отказывалось повиноваться моим импульсам.

Я подошла к холодильнику и потушила тлеющий ладан водой из маленькой лейки для полива цветов.

— Подойди ко мне, — за спиной прозвучал очередной уверенный приказ.

Тело вновь повиновалось ему.

— Верни мне меня сейчас же! — запротестовала я, но всё же подошла к нему без малейшего физического сопротивления.

— Почему ты говоришь со мной, слуга? Я тебе не позволял, — мужчина вновь нахмурил брови.

— А я и не спрашивала твоего позволения, упырь! Буду говорить, что захочу и сколько захочу. Последний раз прошу — выключи свои фиолетовые фары и верни мне моё тело!

Всё внутри кипело от переполняющего меня гнева. Я даже была не в силах угрожающе жестикулировать. Руки плетями висели по бокам. Я могла только озлобленно трясти головой и говорить — не более того.

— Хорошо, — легко согласился он, но немного помедлил, прежде чем вернул мне власть над собственным телом.

Вампир самодовольно улыбался. Откинувшись на спинку деревянного стула, не спеша гладил кота, который достаточно вальяжно расположился на его коленях и мурчал.

Кокос — шерстяной предатель! Как ты мог?

Предательство кота стало для меня последней каплей. Поэтому подбежав к кухонному окну, распахнула плотные шторы. Солнечный свет осветил комнату и самодовольного вампира.

Дальше произошло нечто невообразимое! Просто, феерическое... ничего!

Его Величество — Упырь Белозубый, Демон Ночи — не сгорел объятый пламенем от солнечного света. Наоборот, он сидел так, словно находился на пляже, подставляя себя солнечным лучикам. Не хватало только гамака и коктейля для полной достоверности. Даже его кожа не серебрилась на солнце.

— Снова пытаешься меня убить, слуга? — его бархатный голос так не вовремя отвлек меня от подсчета кубиков на его прессе.

— Ага, — протянула я, не в силах оторвать взгляд от его мощного торса.

Где моя мухобойка? Судя по всему, она работает эффективнее всего.

— Я устал. Набери мне ванну и помой меня, — скомандовал мой непрошенный гость и встал со стула, подхватив Кокоса на руки.

— Чего? — наконец, я смогла оторвать взгляд от его торса и сосредоточиться на лице. — В смысле «помой меня»?!

— Набери ванну горячей воды и оботри моё уставшее тело, — его голос звучал так, будто он объяснял мне, идиотке, элементарные вещи.

Горячей воды, говоришь? Демону-кровопийце захотелось имитации адского котла? Интересно-интересно.

— У меня нет ванны. Есть только душевая кабинка, — кивком головы указала в направлении ванной комнаты.

— Душевая кабинка? — удивился мужчина. — Это вместилище для человеческих душ?

— В некотором роде, да.

Мои брови медленно, но верно поползли вверх. Божечки! В каком веке жизнь этого существа оборвалась, что он не знает о существовании душевых кабинок.

— Пускай будет душевая кабинка. Умой меня и поскорее.

— Следуй за мной, — повторила его могущественную интонацию и направилась в ванную комнату.

Вампир не заставил себя долго ждать и направился вслед за мной, оставив кота на кухонном стуле.

— Это та самая душевая кабинка, — указала ему на нужную конструкцию. — Здесь холодная вода, здесь адски-горячая. Настроишь сам. Сейчас дам тебе полотенце.

Обойти его высокую мощную фигуру в тесноте ванной комнаты было целым искусством. Пытаясь просочиться между ним и стиральной машиной, случайно задела вампира грудью. От чего соски мгновенно и совершенно бесстыдно набухли под белой майкой, по спине пробежали мурашки. Собрала волю в кулак, сделала глубокий вдох и выдох. Повернулась к шкафчику с полотенцами, достала самое большое из них.

— Вот тебе полотенце, можешь... Мать моя! — воскликнула я, когда обернулась, увидев мужчину полностью обнаженным. Только чудом моя челюсть осталась на месте, не упав на кафельную плитку пола. — Ты чё творишь-то?!

— Жду, когда моя слуга меня помоеет, — в черных глазах вампира плясали чертята. Он, явно, упивался моей реакцией.

— Повторю еще раз для тех, кто в танке. Я не буду тебя мыть. Держи полотенце, а я пошла, — приложила к его груди махровое изделие, но мужчина даже не попытался его взять.

— Уверена? — его глаза вновь начали светиться фиолетовым цветом. Знак того, что меня сейчас подчинят и не спросят.

— Стоп! — быстро закрыла его глаза руками, пока моим телом не начал управлять голый демон. — Я помою тебя, только давай без своих глазных фокусов. Хорошо?

— Не обещаю, — мужчина улыбался. Его бархатный низкий голос прозвучал загадочно, что пустило по моей спине новую волну мурашек.

— Заходи в душ, — скомандовала я, убрав руки от его лица. Отвернувшись, старалась не смотреть на то, как его обнаженная фигура зашла в кабину.

Смотря строго в потолок, чтобы не видеть того, что расположено у вампира ниже пояса, вошла вслед за ним в кабинку. Здесь места было ещё меньше, мы стояли практически вплотную друг к другу.

Шокированная я и самодовольный сексуальный мужчина.

Изловчившись, нащупала за его спиной кран и включила воду. Горячую, как того желал мой Господин. Совсем кипятком включать не стала, а то вдруг сварю красавчика. Хотя, думаю, что в кипяточке это исчадие ада будет чувствовать себя как дома.

— Приступай, — вновь скомандовал он и подставил своё лицо под потоки воды.

Взяла с полочки свой любимый гель для душа и розовую губку в форме сердечка. Нанесла немного геля на губку, взглянула на широкие плечи мужчины. Поняв, что этого будет мало, добавила еще столько же геля и приступила к мытью. Старательно натирала широкие плечи губкой, плавно спускаясь ниже, куда, по-прежнему, старалась не смотреть. Поэтому, глядя поверх плеча вампира, прошлась губкой ниже пояса, задев рукой член.

Батюшки! Вот это инструмент! Да им можно... Да им всё, что угодно можно! И сколько угодно... Боже! Ещё и мой гель для душа пахнет клубникой. Просто сцена из порно-фильма.

«Успокойся, Есения, — начала я внутренний диалог с самой собой. — Ничего такого здесь нет. Тебе только кажется всё большим и выдающимся, потому что секс не стучал в твои двери уже полгода. Поэтому возьми себя в руки и соберись».

— Товарищ... вампир, повернись ко мне спиной, пожалуйста.

— Меня зовут Дардан, — он так величественно произнёс своё имя, что я на мгновение открыла рот.

— Красиво, — сказала я чистую правду. — А меня зовут не слуга, а Есения.

Вампир ничего не ответил, лишь хмыкнул и повернулся ко мне спиной. Не теряя времени, быстро пробежалась по его спине губкой, мимолетно задев каменные ягодицы, над которыми находились две притягательные ямочки.

Когда с обтиранием тела губкой было покончено, взяла в руки шампунь и снова попросила повернуться ко мне лицом.

— Наклонись немного, — скомандовала я, так как дотянуться до его волос оказалось довольно проблематично. Он был весьма высоким, а я, к сожалению, нет.

Мужчина незамедлительно наклонился, оперевшись ладонями по обе стороны моей талии о стенку душевой кабинки, навис надо мной огромной скалой тестостерона. Его лицо оказалось довольно близко. Я чувствовала его дыхание и только сейчас осознала, что тоже мокрая. Сквозь тонкую ткань, теперь уже влажной майки, проступали соски. Взяв себя в руки и игнорируя свой внешний вид, стала усиленно пенить шампунь в его волосах. Вампир самодовольно улыбался, с любопытством вглядываясь в мои черты. Изучающе отслеживал взглядом каждый изгиб, ловил каждое моё движение.

Я тоже не осталась в долгу и начала разглядывать его в ответ. Хотя, чего там разглядывать? Всё было просто идеально: литые мышцы, пресс, золотистая кожа, приятная на ощупь. На внутренней стороне бицепсов обеих рук, оказались татуировки в виде крыла, вероятно, ангельского.

Какая ирония — создание ада желает чувствовать себя ангелом.

— Мне нравится твоя родинка, Есения, — мужчина произнёс моё имя на выдохе, что прозвучало зловеще-сексуально.

Подняв моё лицо за подбородок, он аккуратно поглаживал маленькую родинку над моей верхней губой, едва ощутимо касаясь губ подушечкой пальцев. В его глазах происходила чистейшая магия. Цвет с привычно черного, менялся на ярко-синий, переливаясь волнами и переплетаясь с фиолетовым.

Он хочет меня к чему-то принудить? Взглянув на его приоткрытые губы, поняла, что принуждать меня не придётся. В этот момент я была готова сделать всё, что угодно.

Вампир не двигался, в его глазах по-прежнему происходило нечто невероятное, завораживающее. Незаметно для самой себя приблизилась губами к его губам, оказавшись под горячими струями воды вместе с ним.

— Думаю, я достаточно чист и можно закончить.

Кто-то сказал «кончить»? Я согласна!

Магия цвета в глазах Дардана прекратилась и он вышел из душевой кабины, оставив меня одну. Завернулся ниже пояса в полотенце и покинул ванную комнату.

Оставшись наедине с собой, прямо в кабинке скинула мокрую одежду и сменила горячие потоки воды на холодные. Мне срочно нужно взбодриться и прийти в себя. Так дело не пойдёт! Нужно держать себя в руках, а то я так скоро на проходящих мимо мужчин начну бросаться, желая утолить сексуальную жажду.

Наконец, успокоившись, надела махровый халат, на голове соорудила тюрбан из полотенца и вышла из ванной комнаты.

Дардан сидел в кресле в гостиной, на коленях у него мурчал довольный Кокос, который

не обратил на моё появление абсолютно никакого внимания. Предатель! А вот вампир заметил моё появление:

— Я устал и хочу немного поспать, — отстранённо произнес он.

— Тебе приготовить постель или жердочку? — поинтересовалась я, совершенно не зная о том, как спят вампиры. Я была уверена, что они вообще не спят всю свою вечную жизнь. А если и спят, то перевоплотившись в летучую мышь и вниз головой.

— Постель, — лаконично произнёс мужчина, красноречиво подняв бровь.

Постелив Дардану в гостиной на диване, оставила его одного. Скрылась в своей комнате, предварительно захватив с журнального столика мухобойку, которую подложила себе под подушку. Мало ли, что взбредёт в голову ночью этому сексуальному вампиру?

Может, пеньюар покрасивее надеть?

Глава 5

Проснувшись от ощущения подозрительной тишины.

Тишина, конечно, в моей квартире не редкость, потому что шуметь-то особо и некому. Кот — ленивая булка, который шумит только тогда, когда видит, что я шуршу пакетом с его кормом, а рыбки... Ну, это рыбки. Мирные ребята без плана захвата моей квартиры.

Затаив дыхание, прислушалась к тишине. Ничего. Слышен только шорох моих волос на затылке от воспоминаний о том, что где-то внутри квартиры находится голый вампир.

Кстати, о нем. Если бы он сейчас был внутри квартиры, то, думаю, так тихо в ней не было бы.

Но даже несмотря на это, спокойнее мне не стало.

Накинув халат и надев тапочки, подошла к двери своей комнаты и снова замерла. Теперь стал слышен шепот. Мужской шепот.

Вампир решил проявить уважение ко сну своей слуги? И о чем это он там шепчет? Призывает других своей сосущих собратьев?

Ну, уж нет! Я к одному комару-переростку в своей квартире еще не привыкла, а уж терпеть еще кого-то я точно не собираюсь.

Решительно открыв дверь, вышла из своей комнаты и потопала на звук шепота, источник которого обнаружился в кухне.

— Какого?! — выдохнула я возмущение и прислонилась спиной к стене, теряя равновесие.

Дардан, одетый в какие-то странные штаны, словно из индийских фильмов, кормил Кокоса рыбками. Рыбками из аквариума.

— Я не стал тебя будить и в знак благодарности за вчерашнюю услугу покормил твоего кота, — спокойным голосом произнес мужчина, выпрямившись во весь рост.

— Нах..., — запнулась я, глядя на него во все глаза. — Зачем?

— Кокос был голоден, — ответил он вполне очевидно.

— Кокос! — воззрилась я на своего шерстяного питомца и указала рукой на Дардана — Ладно, этот, Ветромрожденный, ничего не соображает, но ты-то! Ты куда смотрел, вообще?! Мы же с тобой обсуждали, что рыбки — не еда, а наши друзья.

Из пятнадцати рыбок осталось одиннадцать. Класс. По крайней мере, у шерстяного друга завтрак удался, чего не скажешь о водоплавающим.

— Ты дружишь с рыбой? — спросил у меня вампир, глядя как на умалишенную.

— У каждого свои минусы, — пожалала я плечами, зайдя за барную стойку кухни. Наполнила кофеварку водой и молотым кофе, и включила прибор в розетку. — Кто-то

дружит с братьями нашими меньшими, а кто-то сосет, что ни попадя.

— Не вздумай так шутить надо мной, — от его неожиданной близости, я почти запрыгнула на верхние ящики кухонного гарнитура.

Там, где кожи коснулось его горячее дыхание, бунтовали мурашки, жадно нашёптывая «ещё!».

Попыталась развернуться, чтобы взглянуть в глаза наглецу, не имеющему представление о личном пространстве. Не вышло. Дардан крепко прижал меня бедрами к гарнитуру и окружил кольцом рук.

— Отпусти меня! — произнесла я строго и попыталась дернуться, чем лишь расшевелила нечто твердеющее в его штанах. — Даже не думай.

— Не думать о чем? — спросил он буднично, между тем, обхватив меня за талию одной рукой, а другой перекинул волосы мне за спину, открыв доступ к шее.

«Ну, вот и все» — промелькнуло в моей голове.

Приютила вампира, кота ему почти доверила и в знак благодарности за это он тебе отсосёт и высосет всю кровь.

Чау-какау, недолго мучилась, старушка.

— Не думай о том, чтобы меня убить, — прошипела я сквозь стиснутые зубы, и шумно втянула носом воздух, когда его губы коснулись нежной кожи и шею оцарапал острый зуб.

— Сейчас я думаю совсем не об этом, — произнес он низким голосом и красноречиво толкнулся мне в зад своим «аргументом».

Ох, черт!

Прикрыла на мгновение глаза и облизала пересохшие губы.

Тяжелая рука исчезла с талии и переместилась выше, коснувшись затвердевшего соска через ткань халата.

О, боги!

Потерлась бедрами о его штаны, с удовлетворением ощутив, как утяжелилось его дыхание, что теперь путалось в моих волосах.

— Ты можешь прекратить? — попыталась я его остановить, тайно крича о том, чтобы он не останавливался.

Что бы он там ни собрался со мной делать, пусть продолжает.

— Могу, — прошептал он дьявольски прекрасно. — А надо ли?

Нет, конечно!

— Надо, — остановила его руку, что медленно и верно прокладывала путь к заветному местечку, спрятанному за тканью, теперь уже, влажных трусов.

— Это временно, — услышала я его шепот, прежде, чем он растворился.

Оперлась ладонями о столешницу гарнитура и перевела дыхание, чувствуя, как мне жарко и не хватает воздуха после столь горячей и откровенной близости.

— Мя! — донесся до меня возглас Кокоса.

— Что мя? — посмотрела себе в ноги, где сидел кот. — Неси огнетушитель. Не видишь, хозяйка горит.

Глава 6

Рабочий день был полон нервного напряжения. В этот раз из-за утреннего неудовольствия и непонимания того, куда исчезает Дардан каждое утро, как на работу.

Сосредоточенно набирая текст письма, не заметила, как рядом с моим рабочим столом материализовался Михаил Александрович.

— Добрый день, Есения, — его низкий голос буквально проник в мою душу, заставив вздрогнуть.

— Напугали, Михаил Александрович! — положи ладонь на грудь, пыталась привести сумасшедшее сердце в норму. — Что-то случилось?

— Непоправимое, — ответил он серьезно и обошел стол, остановившись за моей спиной.

Широкие ладони легли мне на плечи, снова сводя с ума едва успокоившееся сердечко.

— И что же? — спросила я настороженно.

Впервые мой босс столь близок ко мне и проявляет так много внимания моей персоне. Сегодня какой-то особенный день? Праздник секретарш?

— В вас что-то изменилось, Есения, и я не могу прочитать, что это? У вас всё в порядке? — его губы оказались довольно близко к моему уху, отчего в конец спятившее сердце забилося где-то в трусах.

В порядке? В моей жизни уже несколько дней всё не в порядке. В моей квартире живет чертов вампир — это раз. Во-вторых, мой начальник, на которого я долгое время пускала слюнки, тайно мечтая о капле его внимания, вдруг, решил вылить на меня целое ведро этого самого внимания.

Порядком в моей жизни даже не пахнет.

— Всё нормально, Михаил Александрович, просто немного не выспалась.

— Уверены? — его голос стал подобен зловещему шепоту змею-искусителя. — Может, я могу чем-то помочь?

— Нет, что вы?! Не о чем беспокоиться, — отмахнулась я, чувствуя, как начали потеть ладони.

Мерзкое ощущение.

— А что это у вас? — спросил он, потянув за шнурок, на котором висело крыло летучей мыши, спрятанное в моем декольте.

— Да, так... безделушка, — прижала ладонь так, чтобы он прекратил тянуть эту самую безделушки из титькиного дома.

— Хм, любопытно, — протянул он. — Как насчет того, чтобы мы с вами посидели где-нибудь вечером?

— В смысле? По работе?

— Нет, моя дорогая. Как мужчина и женщина, от которой он без ума, — его губы коснулись моей шеи.

Кислород покинул мои легкие вместе с душой. Кто он и где мой привычно безразличный начальник? Инопланетяне ставят над ним эксперимент? В таком случае, пусть он длится вечно.

— Я подумаю...

— Завтра в девять вечера я за тобой заеду, — оборвал меня мужчина и вдохнул запах моей кожи, прежде, чем скрыться в своем кабинете.

Не моргая, смотрела на дверь босса минут десять. Какого черта?! Откуда столько чудес на мою маленькую голову? То он меня в упор не замечает, то ни с того ни с сего приглашает на свидание.

«Как мужчина и женщина, от которой он без ума». Что?! Мне не послышалось? Без ума?

Это глюки... Ну, точно — глюки. Я, наверное, очень сильно в ту ночь ударила о фонтан, что теперь мне мерещится вампир и влюбленный в меня босс.

Да, определенно, это именно так. Одним амулетиком всё, что со мной происходит не объяснишь.

— Земля вызывает Есю, — Иркина рука почти ударила мне по лицу.

— Ой, — только и нашлась я с ответом, пытаюсь наспех проморгаться и избавиться от наваждения.

— Ой? — спросила подруга и присела на край моего стола. — Ты чего такая груженная? Случилось чего?

— Нет, просто... — неопределенно пожала плечами, бессмысленно перебирая бумаги. — Ладно, — сдалась я и откинулась на спинку кресла. — Михаил Александрович позвал меня на свидание. Завтра.

Иркины глаза начали расширяться словно в замедленной съёмке. Параллельно им открывался и её рот, которым она, явно, хотела мне что-то сказать, но мысли никак не хотели собираться в кучку и вылетать изо рта стройным рядом.

— Ой, — только и нашлась она с ответом.

— И я тебе о том же, — всплеснула руками. — Прикинь?

— Ну, ты это там... Не теряйся, — посоветовала Ира, сама при этом выглядев какой-то потерянной, словно ушедшей мыслями в свой особый астрал.

— Я, конечно, постараюсь, но не обещаю, что не буду смеяться как дурочка над каждым его словом.

— Ладно, Есь, пойду я работать, а то мало ли... — заторопилась она покинуть мою приемную, оглядывая пол под своими ногами абсолютно пустым взглядом.

— У тебя всё нормально? — крикнула ей вслед.

— Да. Нормально, — натянуто улыбнулась мне подруга и скрылась за углом.

Ну, вот, еще и с Ирккой что-то не то.

Чертов вампир и его фокусы!

Глава 7

Вошла в квартиру, держа ухо остро. Тишина. Закрыла дверь и снова прислушалась. Опять тишина.

Скинула в прихожей туфли, сумочку оставила на комод, а пальто на вешалке. Прошла в кухню. И тут всё тихо. Кот не чавкает рыбками, а полуголый вампир не подкидывает их ему в его ненасытную пасть.

Включила чайник, достала из холодильника суп и поставила на плиту, чтобы разогрелся. Вот и ужин готов.

Переделась в домашнее и прошлась по всей квартире, чтобы наверняка убедиться в отсутствии кровя сосущих организмов.

Их нет. Даже комарами не пахнет.

Ужин прошел в гордом молчании: моём и Кокоса. Кот, вообще, себя очень странно вел, словно это я провинилась, сожрав утром несколько рыбок, а не он.

Ох, уж эти мужики. Вечно они любят перекинуть свою вину на хрупкие женские плечи.

Без слов поругавшись с котом, отправилась спать. Развлечений мне не светило. Дардана куда-то ветром унесло. Мухобойка осталась лежать нетронутой на прикроватной тумбочке близ моей постели.

Не осталось ничего, ни страхов, ни волнений, ни драки мухобойкой. Скука. Остается только спать.

Едва сладкий сон забрал меня в свою пучину, каким-то шестым чувством ощутила чьё-

то присутствие. Прислушалась к звукам внутри комнаты и ничего не услышала.

Тихо как в морге.

Снова закрыла глаза и попыталась уснуть, но безуспешно. Ощущение чьего-то присутствия не покидало, зато я решила покинуть свою комнату и, от греха подальше, закрыть ее поплотнее.

Так как Дардан всё еще не явился, заняла его диван. Жопу поднял — место потерял. Пусть привыкает к людским законам. Может, в следующий раз умнее будет.

В этот раз уснула очень быстро и без всяких неприятных чувств, ко всему прочему, Кокос лёг в ногах и громким мурлыканьем создавал идеальную для сна атмосферу.

Но даже кот мне не помог, когда среди ночи я проснулась от того, что кто-то очень теплый и бесконечно наглый обнимает меня за талия, прижавшись к моей спине.

— Какого...?! — всполошилась я, желая выбраться из плена сильных рук. — Отпусти меня сейчас же!

Шлепнула ладонью по его рукам, но безрезультатно. Дардан только тихо рассмеялся, уткнувшись носом мне в волосы.

— Ты, что, обнаглина где-то насосался? — шипела я, с усилием поворачиваясь так, чтобы оказаться лицом к его наглой морде. — Отпусти, говорю!

— Нет, — выдохнул он мне в губы, не скрывая плутовской улыбки.

— В смысле, нет?! А ну, отпусти! — взбрыкнула я вновь и начала дергаться в его руках, как уж на сковородке.

В какой-то не самый ловкий момент с моей стороны губы Дардана накрыли мои. А я ведь не все матерные ругательства успела в его адрес употребить. Дернулась назад, пытаюсь сохранять между нами максимально возможную дистанцию, но на затылок легла ладонь, надежно зафиксировав мою голову в положении, в котором мне только и оставалось, что ответить на его поцелуй.

Что я, собственно, и сделала. Почему бы и нет? Кто меня осудит? Кокос? Остатки рыбок?

Казалось, что Дардан на секунду растерялся, не ожидав, что я отвечу на его поцелуй, но пальцы на затылке ослабли, а затем приятно сжали волосы в кулак. Язык по-хозяйски проник мне в рот и не оставил места для сомнений.

Закинула на него ногу, чтобы он не забывал, кто в доме хозяин и с тихим стоном прочувствовала всю его силу, когда он сжал моё бедро своей широкой теплой, немного шершавой ладонью.

Пальцы начали прокладывать свой нахальный путь вверх под подол ночной сорочки. Рефлекторно прижалась к его торсу, ощутив весь жар подтянутого тела.

Мягкие, но настойчивые губы мужчины стали опускаться всё ниже к изгибу шеи. Каждый раз, когда он нежно прикусывал тонкую кожу, моё замирало дыхание.

Цепляясь за край сознания, несильно оттолкнула Дардана и, задыхаясь, ткнув пальцем в его широкую грудь, произнесла:

— Договоримся сразу: никаких фокусов с глазами.

— Даже не пытался.

— И сегодня никто ни у кого не сосёт. Понял?

— Жаль, — усмехнулся он, прикусив мою нижнюю губу. — А я-то надеялся...

— Даже не думай, извращенец, — рассмеялась я, укусив его в ответ.

Глава 8

— Я умерла в раю и попала в рай, — протянула, едва дыша.

Распластавшись на груди Дардана после очередного невероятно выматывающего раза, с трудом находила в себе силы, чтобы контролировать слюну, которая так и норовила вырваться в знак моей бесконечной благодарности на этого фантастического мужчину.

— Принимается.

— Что принимается? — не поняла я подняла голову, глядя на мужчину затуманившимся взором.

— Благодарность твоя принимается, — улыбнулся он и заправил прядь волос мне за ухо.

— Я бы поспорила с тобой, но у меня нет сил даже на то, чтобы послать тебе в далекое пешее.

— Будем считать, что это тоже такая благодарность.

— Уговорил, — выдохнула я и почувствовала как его грудь плавно содрогается от беззвучного смеха.

Сейчас я была согласна на всё, лишь бы этот сладкий момент тянулся как можно дольше.

— А вот... Ты шесть раз назвала меня секс-машиной. Это хорошо? — спросил он неожиданно робко.

— А по мне видно, что мне плохо? — ответила вопросом на его вопрос и подложила руки под голову, чтобы было удобнее смотреть в его темные глаза в слабом свете утренней звезды.

— Просто в моё время никто такими эпитетами не пользовался, вот мне и стало интересно, — пожал он плечами, пропуская мои волосы сквозь пальцы.

— А, что было в твое время? И вообще, когда было твое время?

— Лет двести назад. На острове Патмос.

— Патмос? — нахмурилась, вспоминая, где могла слышать название этого острова. — Что-то знакомое.

— Маленький греческий островок, — опередил меня Дардан.

— Ого! И как тебя угораздило из маленького островка угодить в крохотный амулет в виде крыла летучий мышки? И откуда ты, вообще, знаешь мой язык?

— Я знаю язык каждого своего слуги. А в амулет я попал только потому, что этому ведьма одна поспособствовала, — ответил мужчина, судя по взгляду, ушедший далеко в свои воспоминания.

— То есть, ты не всегда был вампиром?

— Нет, конечно, — покачал он головой. — Я был обычным торговцем и в один из дней, возвращаясь домой на остров на торговом судне, нашел у берега девушку. Красивую. Чем-то на тебя похожую, кстати. Она была без сознания...

— Как у нас с ней много схожего, — не удержалась я от колкости.

— Есть такое, — согласился Дардан и продолжил. — Она была без сознания и в каком-то старом рванье. Я принес ее к себе в дом. Ухаживал несколько дней, ожидая, когда она придет в чувства.

— Она очнулась и покусала тебя?

— Не сразу. Когда она очнулась, то даже имени своего не помнила. Я оставил ее жить у себя и со временем мы сблизились, но в один из дней, вернее — ночей, она на меня напала. Укусила, — он провел ладонью по своей шее. — Потом я очнулся на том же берегу, где нашел ее. Только я всё помнил, но её так с того дня и не видел. Говорили, что в ночь перед

тем, как я оказался на берегу, какая-то сумасшедшая сожгла себя заживо близ монастыря. Думаю, это и была она.

— А ведьма? Что с ней и за что она так с тобой поступила, заключив в этот амулет? — сжала в пальцах серебряное крыло, которое так ни разу и не сняла.

— Ведьма... — на секунду Дардан задумался, словно взвешивая все «за» и против» того, стоит ли мне об этом рассказывать. — Ведьма была матерью моего единственного друга и союзника. Она, кстати, поставила мне клеймо, благодаря которому я не боюсь солнечного света, которым ты пыталась меня как-то убить. Помнишь?

— Я была в состоянии аффекта, — попыталась оправдаться, чем вызвала его улыбку.

— И эта же ведьма меня и прокляла, когда я превратил ее сына в себе подобного... кровососа.

— Как это произошло?

— На наше судно напали, когда мы пришвартовались у пристани в одну из ночей. Хотели ограбить, но друг, Михаэль, решил защитить наш груз, за что и получил кинжалом прямо в шею. Я поздно подоспел, был занят тем, что разговаривал с другими торговцами, оставив Михаэля одного смотреть за грузом. Когда я оказался рядом, он уже почти не дышал, и я не придумал ничего лучше, кроме как...

— Спасти его от смерти бессмертием?

— Да, именно так, — коротко кивнул. — Я знал, что он этого не хотел, а его мать, и вовсе, считала вечную жизнь проклятием, но я лишь хотел спасти друга.

— Ты всё правильно сделал, — нежно погладила его по щеке, чем привлекла его темный взгляд. — Я бы поступила так же.

— Его мать так не считала. Она заключила меня на вечные муки в этом амулете от слуги до слуги. Иными словами, я живу ровно столько, сколько живет моя слуга.

— В общем-то, не так уж и плоха твоя участь. Один слуга кончился, можно взять другого. Ты же не умираешь вместе со слугой.

— Вообще-то умираю, — произнес он серьезно. — Если моего слугу убьют или он сам решит свести счеты с жизнью, то умру и я. Навечно.

— А как ты тогда возвращаешься снова и снова, ведь твои слуги умирают. Не могут же они жить вечно вместе с тобой.

— Не могут, — кивнул он согласно. — Но, если слуга умер по естественным причинам: болезнь или возраст, то я просто возвращаюсь в амулет и жду, когда его коснется кровь нового слуги.

— Как было со мной?

— Да, как было с тобой. Но, обычно, слуга мне беспрекословно подчиняется, и я могу читать его мысли, чтобы, в случае чего, вовремя спасти его и обезопасить. Но ты же, не подчиняешься мне полностью и даже позволяешь себе мне перечить.

— А это тебе месть за всех предыдущих слуг, понял? Должна же была эта карма тебя когда-то догнать. Вот, получай.

— Ты невыносима, — рассмеялся Дардан.

— Ну, так и не выноси меня. Мне и тут хорошо, — чмокнула его в ключицу и с любопытством уставилась в черные глаза.

— Спрашивай.

— А это проклятье как-то можно снять?

— Та ведьма что-то говорила про жертву, но за всю мою жизнь было столько жертв, что

я не знаю, какой она должна быть, эта жертва.

— Да уж, — протянула я, задумчиво. — Ну, и угораздило же тебя.

— Ничего не поделаешь, — пожал он плечами. — Я смирился. Но из всех слуг, тебя я буду помнить дольше всех.

— Даже и не знаю, приятно ли мне или нет.

— Прости, не хотел тебя обидеть, — произнес он, искренне сожалея о сказанном.

— Я пошутила, Дардан. Кстати, а можно я буду называть тебя Даня? А то, когда я произношу твоё полное имя, мне кажется, что я имитирую трактор.

— Даня? — на долгие несколько секунд он задумался. — А что, мне нравится.

— Слушай, Даня, а ты умеешь перевоплощаться? Ну, типа, там, в летучую мышь или что-то подобное?

— Умею, но тебе этого лучше никогда не видеть.

— Ладно, поверю тебе на слово.

— Давай, спать.

— Наконец-то! — возликовала я. — Я уж думала, что не предложишь.

— Спи, изжога чресел моих.

— Фу! Я этого не слышала!

— Но теперь ты об этом не забудешь.

— Еще бы!

Глава 9

Весь рабочий день прикидывала варианты того, как бы потактичнее отказать начальнику в свидании, которое запланировано на сегодняшний вечер.

Подумать только! Я отказываю в свидании самому Михаилу Александровичу! Я даже в страшном сне не могла себе представить такой сценарий.

Сколько было проведено дней и ночей с мыслями о том, как мой босс уделит мне хоть сколько-нибудь своего внимания, как женщине? Да их не счесть! И ни в одной из этих фантазий не было такого сценария, при котором я бы ему отказала.

Но сегодня придется сделать именно это, ведь дома меня ждет Дардан или теперь попросту Даня.

Час отказа настал вместе с окончанием рабочего дня. Спустилась вниз и вышла из лифта прямо на парковочную площадку, где меня ждал Михаил Александрович.

Стук тонких каблучков отлетал от бетонных стен, пока я уверенно приближалась к начальнику, надеясь на его понимание к моему отказу. Чем ближе я подходила к его машине, близ которой он меня ждал, тем тревожнее становилось в груди. Словно рядом где-то перед моим носом был подвох, который я в упор не замечаю.

Стоя у капота своей машины и, спрятав одну руку в карман брюк, начальник ждал моего приближения, странно улыбаясь.

Оглянулась. От волнения вновь запотели ладони и сжало желудок. Что-то здесь явно не так.

— Есения, — промурлыкал мужчина, но руку из кармана так и не достал. — Потрясающе выглядишь.

— Спасибо, — бросила я на автомате в него куском вежливости. — Михаил Александрович, по поводу сегодняшнего вечера...

— Ничего не говори, — перебил он меня, подойдя ко мне так близко и так быстро, что я растерялась и попятилась назад. — Я должен был догадаться об этом еще два дня назад.

— О чем? — не поняла я, снова оглянувшись.

— О том, что он здесь! — крикнул мужчина, и его привычно голубые глаза затянуло тьмой.

— Кто он? — попыталась отвлечь его болтовней, параллельно пяясь к выходу с парковки.

— А вот мы это сейчас и узнаем, — произнес он хладнокровно и схватил меня за волосы.

К горлу прижался острый металл, до боли царапнув кожу.

Нож. Он держал в кармане нож.

— Зови его, — прошипел он мне в ухо.

— Кого его?

Тело начала бить крупная дрожь. Шаря глазами по парковке, молилась о том, чтобы кто-нибудь вышел из лифта или из машины, а еще лучше переехал бы его этой машиной.

Но помощь пришла, откуда не ждали.

Почувяв дуновение теплого ветра там, где его быть не может, я поняла, что Дардан уже здесь.

В одно мгновение он материализовался между мной и боссом, оттолкнув того с такой силой, что мужчина приземлился на капот машины, стоящей напротив.

— Дардан! — воскликнул торжественно Михаил Александрович. — Вот так встреча, мой старый друг!

— Мы давно не друзья, — голос Дани был подобен стали. Наступая на моего поехавшего кукухой босса, он разминал кулаки и плечи. — Зачем ты звал меня?

— У нас есть одно незаконченное дело, — ответил насмешливо Михаил Александрович, соизволив отлепиться от капота и встать на ноги.

— Ты подставил меня под клинок своей матери и единственное, дело, которое между нами может быть — это твоя смерть.

— Серьёзно? — рассмеялся босс, запрокинув голову. — Ты хоть представляешь, сколько лет я пытаюсь сдохнуть, и всё никак?

— Представляю. Немногим меньше моего, Михаэль.

Михаэль?! Что?! Мой босс — тот маменькин сынок, которого прокляла та ведьма?

Твою же ж душу! Я ждала, что мне явится оборотень в противовес вампиру, а не еще один вампир.

Чертов кинематограф! Кругом обман...

Аккуратно и неслышно попятилась в сторону бетонной колонны. Скрылась за ней, оставив сосунков (да простит меня Даня) один-на-один.

Отголоски их разговора уже не доносились до меня, что значило одно из двух: либо они помирились, либо кто-то кого-то убил, а раз я всё еще жива, то, значит, не моего вампира.

Стараясь оставаться незамеченной, выглянула из-за колонны и уронила челюсть на пол.

Кожаная куртка на Дардане ползла по швам, словно он вырастал из нее прямо сейчас. И это, действительно, было так — он перевоплощался. На месте красивого мужчины появлялся монстр с огромными черными крыльями в густом оперении. Его рост сейчас был гораздо больше двух метров, а длина когтей на мощных руках была равна длине моих рук, не меньше.

Черты его лица стали грубыми, резкими. Огромные клыки не вмещались во рту или, скорее уже, пасти.

Но еще большим удивлением для меня стало, когда из-за машины вышел Михаил

Александрович, он же Михаэль. Он тоже успел перевоплотиться в монстра, вот только совершенно белого, подобно первому снегу. И, если у Дардана оперение на крыльях было густым, то из его крыльев торчали редкие белые, почти бесцветные, перья.

Ох и потаскала же его жизнь, однако...

Глядя на эту странную картину, я жалела только о том, что не потеряла сознание еще в самом начале их спора.

— Больше двухсот лет я ждал дня, когда смогу пронзить тебя этим кинжалом, — произнес Михаэль, чем вызвал моё любопытство, заставив вновь выглянуть из-за колоны.

В его бледной руке находился небольшой кинжал, рукоять которого он сжимал до дрожи в кисти.

— Ты же знаешь, что мне ничего не будет от этого ножичка, — насмешливо ответил Дардан, дернув крыльями.

Красиво-то как!

— Будет, — уверенно кивнул босс. — Этот кинжал изготовила моя мать и, уж поверь мне, он в состоянии отобрать у тебя твою мертвую жизнь. Я, конечно, мог бы поступить проще и убить твою слугу, чтобы ты сдох, но гораздо интереснее будет видеть, как ты превращаешься в прах от моей руки.

— Ты решил заговорить меня до смерти или, может, уже начнешь хоть что-то делать? — скучающе спросил Дардан.

— Я хочу, чтобы ты понял, за что умрешь.

— За то, что когда-то давно спас своего друга единственным доступным мне способом? Это для меня давно не новость. Приступай.

Поманил он его к себе пальцем, на что Михаэль лишь оскалился, а затем неожиданно сорвался на крик.

— Я не просил тебя спасти мне жизнь таким способом!

— В смысле, приступай?! — вырвалось из меня раньше, чем я успела закрыть рот ладонью.

Ноги сами несли меня к этим двум крылатым. Я сейчас была такая злая, что на раз-два сделаю их обоих одной только сумочкой по альфа-головам.

— Есения, уйди в укрытие! — скомандовал Дардан и был благополучно мной проигнорирован.

— Слышь ты, альбинос, — встала я между мужчинами, дерзко наступая на объект некогда своей симпатии. — Тронешь его хоть пальцем и я твои же клыки тебе же в зад воткну. Ты меня слышал?

— Знаешь, как я понял, что ты вернулся? — обратился Михаэль к Дардану, проигнорировав мой, без сомнений, грозный выпад.

— И? — без интереса подтолкнул его на дельнейший рассказ мой, типа, хозяин.

— Я перестал видеть ее мысли. А ты даже представить себе не можешь, сколько раз она мечтала, чтобы я намотал ее волосы на кулаки...

— Так, стоп! — остановила я его взмахом руки. — Еще одно слово и моя угроза станет твоей реальностью.

— Твоя человечка слишком глупа и наивна, чтобы к ней можно было иметь хоть какой-то интерес, — острое лезвие кинжала коснулось подбородка и поползло вниз по шее.

Внутренности собрались в кучку и подкатили к горлу, призывая мозг на помощь.

— Есения, уходи, — холодно приказал Дардан.

— Нет, — ответила решительно и даже не шелохнулась. — Я уйду только с тобой.

— Уходи, — повторил он, и ноги сами понесли меня прочь.

— Не принуждай меня! — кричала я, пытаюсь обернуться. — Дардан, прекрати это! Бесполезно.

Он прогнал меня и даже не оставил шанса помочь ему. Как щенка выставил за дверь, словно я погрызла и нассала в его ботинки.

Ноги уносили меня всё дальше по парковке. Я слышала, как между ними завязалась драка. Слышала, как верещали сирены и сыпались стекла машин, на которые падали их дерущиеся тела. Слышала, как оба противника злобно рычат.

Я всё слышала, но ничего не могла сделать и ничем не могла помочь.

«Он же убьёт его!» — эта мысль набатом била в голове. Этого чертова эгоиста прямо сейчас убьют ведьминским кинжалом, а он даже не ищет возможности спастись. Мог бы ветром стать и улететь отсюда к чертовой бабушке.

Упырь черноглазый!

С силой сжала зубы и попыталась вернуть себе контроль над собственным телом.

Ничего. Как шла, так и продолжила идти.

— Чтоб этот кинжал погнулся об тебя, толстолобик чертов! — ворчала я сама себе, чувствуя, как все остальные эмоции и страхи вымещает злоба.

Я злилась! Я злилась так, что была готова разнести эту парковку в пыль, каждый раз, когда слышала грохот за спиной.

— Есения, уходи, — передразнила Дардана, всплеснув руками.

Опачки! Это я сделала сама, потому что хотела. Значит, контроль ко мне возвращается.

Усилием воли заставила себя остановиться и поняла, что контроль над телом полностью вернулся ко мне.

А это плохо. Значит, с Дарданом что-то случилось, если он перестал меня контролировать.

Развернулась на пятках и, сломя голову, побежала обратно. Туда, откуда сейчас доносилось злобное рычание и вой сигнализаций.

Дардан и Михаэль стояли друг напротив друга и тяжело дышали. Оба были в царапинах и кровоподтёках. Альбинос сжимал в руке кинжал, приготовившись нанести удар.

— Эй! — крикнула я, чем отвлекла обоих вампиров друг от друга.

— Еся, уйди! — зарычал на меня Дардан и его глаза засветились фиолетовыми всполохами.

— Выкуси! — крикнула я и подняла выломанную дверцу авто, которую с большим усилием кинула в сторону Михаэля, который решил воспользоваться слабостью Дардана в момент, когда он отвлекся на меня.

Дверь угодила ему в ногу, что явно не понравилось Его Кровососуществу.

— Вы меня достали! Оба! — зарычал Михаэль и бросился на Дардана, швырнув того в мою сторону, прямо к моим ногам. — Сначала ты посмотришь, как сдохнет он, а потом я быстро закончу с тобой.

Белобрысый вампир занес руку с кинжалом над Дарданом, который пытался оправиться после падения, держась за ребра. Мгновение и кинжал начал стремительно опускаться прямо в грудь уязвимому сейчас Дардану.

— Нет! — закричала и бросилась на грудь мужчине, опережая кинжал.

Миг. И его острое угодило мне в спину. Острая боль пронзила все мое существо, но я не

показала ее на своем лице, спокойно глядя в глаза Дардану.

— Даже не вздумай Кокоса кормить рыбками из аквариума, понял?

— Есения, — нахмурился мужчина, в черных глазах которого блеснули слезы. — Зачем?

— Исчезни ветром уже, — улыбнулась ему, обхватив его лицо ладонями. — Второй раз я такой фокус провернуть не смогу.

От ощущения липкой крови под одеждой стало тяжело дышать. Мир поплыл перед глазами и последнее, что я помню, это то как Дардан коснулся моих губ, положил меня на бетонный пол и с рычанием раненного зверя бросился на Михаэля, разметав по парковке белые перья, которые подобно снегу оседали на серый бетон.

Эпилог

Сладкий сон укачивает меня на своих мягких облачках. Где-то вдалеке щебечут птички, смеются детишки и кто-то хлещет меня по щекам.

Открываю один глаз и понимаю, что я нахожусь на улице близ фонтана. Ни парковки, ни дерущихся вампиров. Ничего, что я помнила последним.

Солнце настолько нещадно слепит, что я не могу разглядеть лица мужчины, который пытается меня разбудить.

— Девушка, с вами все в порядке? Сколько пальцев я показываю? — спросил он, маяча своей пятерней прямо перед моим носом.

Приставив к лицу ладонь так, чтобы солнце не жгло сетчатку глаз, пригляделась к мужчине и потеряла дар речи.

— Девушка, — потряс он меня за плечи. — Вы слышите меня?

— Дардан! — закричала я и бросилась ему на шею. Забралась на колени и обхватила его руками-ногами.

— Я Даниил, — рассмеялся мужчина и неловко постучал ладонью мне по спине. — Задушите.

— Конечно, задушу, — активно закивала я, вытирая внезапно выступившие слёзы. — Как, ты говоришь, тебя зовут?

— Даня, Даниил, то есть, — улыбнулся он, устроив свои ладони мне на коленях.

Он, конечно, еще тот нахал, но так как я сижу у него коленях, то ему простительно.

— Ты живой! — ликовала я, хаотично нацеловывая его лицо.

— Я-то живой, а вот с вами точно всё в порядке? — схватил он меня мягко за плечи, заставив смотреть ему в глаза.

— Они разные! — раскрыла рот в изумлении. — Твои глаза. Они разные.

— Да, это гетерохромия, из-за которой мой правый глаз карий, а левый — голубой. В наше время это не такая уж и редкость, — улыбнулся он. — Как вас зовут-то, девушка?

— Ты меня не помнишь?

— Если бы я вас знал ранее, то сомневаюсь, что смог бы когда-нибудь забыть, — рассмеялся он. — Вы очень... напористая.

Даня многозначительно посмотрел на мою не самую однозначную позу. И это утром! В городском парке! Мужчина, судя по его внешнему виду, отправлялся на пробежку, а тут я загорала под осенним солнышком, а теперь еще и на колени к нему забралась.

— Я — Есения и, давай, уже на «ты»». Раз уж мы так близко знакомы с самого начала, — поерзала на его коленях и неуклюже с них спрыгнула.

Едва хотела выпрямиться, как почувствовала, что что-то неприятно впилось в кожу на шее. Опустила взгляд и увидела, как мой амулет в виде крыла летучей мыши переплелся с

амулетом Даниила, который тоже являл собой крыло летучей мыши.

— Надо же, — рассмеялся мужчина, пытаясь расцепить наши амулеты. — А я и не знал, что крыло с магнитом.

— Я тоже, — ответила шокировано, глядя на то, как два крыла стали частью одной маленькой летучей мыши.

— Ну, видимо, я к тебе надолго прилип, — смущенно произнес Даня.

— Я только за.

— Наконец-то! — возликовали два маленьких пышноволосых ангелочка.

— Надо было раньше её головой об фонтан ударить, — произнес самый хмурый из них.

— Просто, раньше мы не учитывали рыцарскую составляющую Даниила. Кто же мог подумать, что он обратит на нее внимание только тогда, когда она окажется без сознания на его пути? — ответил тот, что подобнее.

— Есения тоже хороша, — ворчливо отмахнулся хмурый ангел. — На сладкие сны о нем она не повелась и даже ни один из них не запомнила, а вот в страшилку с его участием поверила.

— Страх он проникает глубже, чем просто милый момент. Она прошла с ним сквозь смех и боль, пусть даже во сне, но запомнила она его в горе. Значит, теперь им осталась только радость, — мечтательно произнес добрый ангелочек, подперев маленькими ручками пухлые щечки.

— И долго мы на них смотреть будем? — возмутился хмурый ангел. — Наша миссия выполнена. Больше нам с ними делать нечего.

— Давай мы и тебя об фонтан тоже ударим? — в шутку предложил милый ангел.

— Чего это?! — выпучил глаза ворчливый.

— Может, тоже влюбишься и добрее станешь, — предположил его напарник, неопределенно пожав плечиком.

— Такое чудо неподвластно даже тебе.

— Как знать, мой друг, как знать. Нельзя чудить и самому не верить в чудеса...